

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-АПУ19-30

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 января 2020 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Зеленина С.Р., судей Боровикова В.П., Русакова В.В.,

с участием осуждённых Гмыри В.А. Карачкина Д.А., Муковоза В.В., Медведева Н.С., адвокатов Левенка В.В., Алексеюка Б.А., Люфи К.Я., Курбанова А.Ш., прокурора Лежепёкова В.А. при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные представление государственного обвинителя Барсуковой Е.Ю. и жалобы осуждённых Гмыри В.А., Медведева Н.С., Муковоза В.В., адвокатов Алексеюка Б.А., Левенка В.В. и Люфи К.Я. на приговор Краснодарского краевого суда от 18 февраля 2019 года, согласно которому:

ГМЫРЯ Владислав Андреевич,	
	0 года судимый Советским районным
судом г.Краснодара по ч.1 ст.2821, п	п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ с применением
ч.3 ст.69 УК РФ к 6 годам лишени	я свободы, освобождён 25 марта 2015
года,	

осуждён по п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 9 месяцев, по ч.1 ст.166 УК РФ к 1 году лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 8 лет 6 месяцев лишения

свободы с ограничением свободы на 1 год 9 месяцев с отбыванием основного наказания в исправительной колонии особого режима.

Он же оправдан по ч.1 ст.209 УК РФ на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности;

КАРАЧКИН Дмитрий Алексеевич, , несудимый,

осуждён по ч.5 ст.33 и п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ к 3 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч.1 ст.222 УК РФ к 1 году лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по ч.2 ст.209 УК РФ на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности;

МУКОВОЗ Вячеслав Вячеславович, , несудимый,

осуждён по п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ к 7 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст.48 УК РФ за совершение особо тяжкого преступления он лишён специального звания – лейтенант полиции.

Он же оправдан по ч.2 ст.209 УК РФ на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

На основании ч.1 ст.53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности;

МЕДВЕДЕВ Никита Сергеевич, , несудимый,

осуждён по ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, по ст.317 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, по ч.1 ст.318 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ч.2 ст.318 УК РФ к 6 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 9 месяцев с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по ч.2 ст.209 УК РФ на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

Приговором разрешены гражданские иски и вопрос о процессуальных издержках и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Гмыри В.А., Муковоза В.В., Медведева Н.С., Карачкина Д.А., адвокатов Левенка В.В., Алексеюка Б.А., Люфи К.Я., Курбанова А.Ш., поддержавших доводы соответствующих апелляционных жалоб и возражавших против удовлетворения апелляционного представления, выступление прокурора Лежепёкова В.А., полагавшего изменить приговор в отношении осуждённых по доводам апелляционного представления, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Гмыря В.А. и Муковоз В.В. осуждены за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни С совершённое по предварительному сговору между собой и иными лицами, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с их розыском, с применением предметов, используемых в качестве оружия, а Карачкин Д.А. – за пособничество в совершении этого преступления.

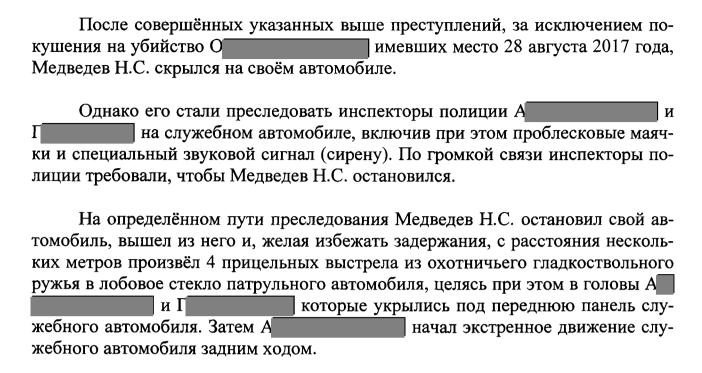
Данное преступление совершено 22 августа 2017 года.

В избиении потерпевшего О принимал участие Медведев Н.С., который вышел за пределы ранее достигнутой договорённости на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни потерпевшего, совершил в отношении последнего действия, направленные на лише-

ние жизни, однако смерть не наступила по не зависящим от Медведева Н.С. обстоятельствам.

Медведев Н.С. такжи осуждён за применение насилия, опасного для жизни и здоровья майора полиции П Последний исполнял свои должностные обязанности и потребовал, чтобы Медведев Н.С. предъявил документы, однако последний, опасаясь задержания по подозрению в покушении на убийство О ударил кулаком в голову сотрудника полиции.
Далее, выбежав из помещения временного поста полиции, Медведев Н.С. произвёл из имевшегося у него пистолета 6 неприцельных выстрелов в инспекторов полиции Ж и С преследовавших Медведева Н.С.
Сотрудники полиции спаслись от попадания в них пуль, так как они отбежали в укрытие.
По данному эпизоду обвинения Медведев Н.С. осуждён за угрозу применения насилия в отношении представителей власти в связи с выполнением ими своих должностных обязанностей.
Кроме того, Гмыря В.А. осуждён за угон автомобиля, принадлежащего E
При этом потерпевший пытался вытащить Гмырю В.А. из своего автомобиля, препятствуя последнему скрыться.
Находившийся рядом Медведев Н.С. произвёл из пистолета 4 прицельных выстрела в область головы Е Данный пистолет является огнестрельным оружием ограниченного поражения (травматический пистолет).
Медведев Н.С. действовал с целью убийства Е желая при этом помочь Гмыре В.А. скрыться от сотрудников полиции. В результате про-изведённых выстрелов Е причинены телесные повреждения в виде пулевых ранений в области головы, шеи и правой кисти, а также открытый перелом второй пястной кости правой кисти со смещением обломков.
С учётом вышеизложенных обстоятельств Медведев Н.С. осуждён за по- кушение на убийство двух лиц (О и Е и Е не дове- дённое до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

Также Медведев Н.С. осуждён за посягательство на жизнь сотрудников полиции в целях воспрепятствования законной деятельности данных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

При сложившихся обстоятельствах Медведев Н.С. не смог довести свой преступный умысел на причинение смерти инспекторам полиции до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

Карачкин Д.А. также осуждён за незаконные приобретение и хранение боеприпасов к огнестрельному оружию.

Преступления совершены при указанных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционном представлении и дополнениях к нему государственный обвинитель Барсукова Е.Ю. ставит вопрос об изменении приговора в отношении Гмыри В.А., Карачкина Д.А., Муковоза В.В. и Медведева Н.С. Она просит усилить осуждённым Гмыре В.А., Карачкину Д.А. и Муковозу В.В. наказание, а также назначить осуждённому Медведеву Н.С. первые пять лет лишения свободы отбывать в тюрьме, а оставшуюся часть назначенного наказания — в исправительной колонии строгого режима.

Автор апелляционного представления полагает, что назначенное Гмыре В.А., Карачкину Д.А. и Муковозу В.В. наказание является несправедливым вследствие его чрезмерной мягкости, так как при решении данного вопроса суд не в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст. 60 УК РФ, в том числе характер и степень общественной опасности совершённых ими преступлений, конкретные обстоятельства содеянного, тяжесть наступивших последствий. Также суд необоснованно признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Гмыри В.А., активное способствование раскрытию и расследованию преступления, совершённого в отношении потер-

певшего О выразившееся в обращении Гмыри В.А. с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в удовлетворении которого органами предварительного следствия было отказано.

Никаких действий, способствующих расследованию преступления, Гмырей В.А. не совершено. В ходе предварительного следствия он не давал правдивых и полных показаний, не признавал вину в содеянном, отрицал факт нанесения им удара молотком по телу О давал противоречивые показания относительно действий, совершённых другими соучастниками преступления (т. 3 л.д. 141-146, 192-197, 198-215, 238-242, т. 4 л.д. 20-25).

Фактически Гмыря В.А. дал соответствующие показания под «давлением имеющихся по делу улик».

В соответствии с ч. 1 ст. 317¹ УПК РФ органы предварительного следствия правомерно отказали Гмыре В.А. в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, так как последний не изложил неизвестных органам предварительного следствия обстоятельств, которые могли способствовать раскрытию преступления (т. 3 л.д. 178-179).

Обещание Гмыри В.А. сообщить органам предварительного следствия информацию о совершённом преступлении нельзя отнести к активным действиям, способствующим раскрытию и расследованию преступления.

При назначении Гмыре В.А. наказания по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ суд не учёл особо активную роль данного осуждённого при совершении преступления, которое было инициировано им.

Суд оставил без внимания данные о личности Гмыри В.А., который был ранее судим за совершение особо тяжкого преступления, в его действиях усматривается особо опасный рецидив преступлений.

Вопреки требованиям п. 4 ст. 307 УПК РФ в приговоре не отражены мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания. Назначенное Гмыре В.А. по ч. 1 ст. 166 УК РФ наказание не отвечает положениям ч. 2 ст. 68 УК РФ, согласно которым при любом виде рецидива преступлений наказание не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершённое преступление. При таких обстоятельствах Гмыре В.А. по ч. 1 ст. 166 УК РФ не могло быть назначено менее 1 года 8 месяцев лишения свободы. Суд не признал явку с повинной Гмыри В.А. в качестве смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Вместе с тем он признал её иным смягчающим обстоятельством, предусмотренным ч. 2 ст. 61 УК РФ.

В то же время суд, назначая Гмыре В.А. по ч. 1 ст. 166 УК РФ наказание в виде 1 года лишения свободы, не мотивировал в приговоре в соответствии с требованиями п. 4 ст. 307 УПК РФ решение о применении в отношении данного осуждённого правил ч. 3 ст. 68 УК РФ о возможности назначения при наличии смягчающих обстоятельств, указанных в ст. 61 УК РФ, менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершённое преступление.

Государственный обвинитель Барсукова Е.Ю. считает, что суд ошибочно признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Карачкина Д.А. и Муковоза В.В., активное способствование раскрытию и расследованию преступления. Вывод суда о наличии данного смягчающего наказание обстоятельства основан лишь на том, что 1 сентября 2017 года и 22 января 2018 года Муковоз В.В. и Карачкин Д.А. соответственно дали «признательные» показания в ходе проведения проверок показаний на месте.

При этом суд не учёл, что эти показания даны «под давлением имеющихся улик».

Согласно материалам уголовного дела (т. 3 л.д. 96-99, т. 4 л.д. 40-49, 58-92, 94-104) 30 августа 2017 года Медведев Н.С. дал подробные и исчерпывающие показания относительно обстоятельств и соучастников совершённого преступления.

При назначении наказания суд не учёл роль Муковоза В.В. и Карачкина Д.А. при совершении преступления, а также наступившие последствия.

Суд не дал надлежащей оценки тому обстоятельству, что Муковоз В.В., совершая преступление, являлся сотрудником полиции.

По мнению государственного обвинителя Барсуковой Е.Ю., в соответствии с ч. 2 ст. 58 УК РФ с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, обстоятельств их совершения, наступивших последствий, роли Медведева Н.С. при совершении преступления в отношении суд должен был назначить осуждённому Медведеву Н.С. отбывать первых 5 лет лишения свободы в тюрьме, а оставшийся срок наказания — в исправительной колонии строгого режима, о чём она просила в судебных прениях, однако суд в нарушение п. 4 ст. 307 УПК РФ немотивированно не согласился с её позицией.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней адвокат Алексеюк Б.А. просит изменить приговор в отношении Муковоза В.В. и переквалифицировать действия последнего с п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ на ст. 116 УК РФ с назначением соответствующего наказания, либо снизить назначенное Муковозу В.В. наказание.

По его мнению, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным судом первой инстанции, неправильно применён уголовный закон.

Адвокат Алексеюк Б.А. полагает, что суд не учёл надлежащим образом показания его подзащитного о том, что тот взял с собой молоток, чтобы избить (побить) О Муковоз В.В. нанёс молотком один удар в область плеча О

Приведенные в приговоре показания Гмыри В.А. и Медведева Н.С. о совершённых Муковозом В.В. действиях в отношении О носят общий характер.

В апелляционной жалобе осуждённый Муковоз В.В., не соглашаясь с приговором, указал на суровость назначенного наказания. Он просит изменить приговор.

В апелляционной жалобе адвокат Люфи К.Я. просит переквалифицировать действия Медведева Н.С. с ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч.3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 и п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ и смягчить назначенное его подзащитному наказание.

Защитник полагает, что по делу нет достоверных доказательств, подтверждающих наличие у Медведева Н.С. умысла на убийство Е Пистолет, из которого производил выстрелы Медведев Н.С., относится к травматическому оружию, он не предназначен для причинения смерти человеку.

При этом защитник приводит определённые доказательства и указывает, что вывод суда о наличии в действиях Медведева Н.С. прямого умысла на покушение на убийство Е основан на предположениях.

По мнению адвоката Люфи К.Я., суд первой инстанции не проверил доводы Медведева Н.С. о применении в отношении его недозволенных методов ведения предварительного следствия.

Также он считает, что при назначении наказания суд не учёл искреннее раскаяние Медведева Н.С. в содеянном, в суде последний дал подробные и дос-

товерные показания, назначенное ему наказание нельзя признать справедливым.

На аналогичные доводы и просьбу указал осуждённый Медведев Н.С. в своей апелляционной жалобе.

Кроме того, Медведев Н.С. полагает, что он неправильно осуждён по ст.317 УК РФ, так как отсутствуют доказательства, подтверждающие наличие у него прямого умысла на убийство сотрудников полиции А и

При этом осуждённый ссылается на показания потерпевших, заключения судебно-медицинских экспертиз в отношении Г и А и делает собственные выводы о том, что он не мог причинить смерть сотрудникам полиции, так как они были надёжно защищены металлическим кузовом автомобиля. Вместе с тем следует учитывать, что он производил выстрелы из гладкоствольного ружья.

В ходе осмотра установлено, что на автомобиле обнаружены восемь сквозных повреждений переднего стекла, образованных в результате попадания пуль калибра 9 мм, а также 63 несквозных повреждения на правой передней части переднего стекла, правой верхней части металлической окантовки переднего стекла и переднего края крыши, которые могли быть образованы в результате попадания дроби диаметром от 3,5 мм до 6,5 мм.

Однако суд не учёл данные обстоятельства, свидетельствующие о том, что ни одна дробь или картечь не пробила кузов патрульной машины.

У сотрудников полиции не были обнаружены какие-либо телесные повреждения, полученные в результате производства им выстрелов из гладкоствольного ружья.

Осуждённый выражает несогласие с решением суда о взыскании с него в пользу Е 500 000 рублей в счёт компенсации морального вреда, так как взысканный размер компенсации морального вреда не отвечает требованиям разумности и справедливости.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней адвокат Левенок В.В. ставит вопрос об изменении приговора в отношении Гмыри В.А. и о смягчении наказания, а также об изменении вида исправительного учреждения на «более мягкий».

Он же просит об отмене приговора в части взыскания с Гмыри В.А. в пользу Е 131891 рубля в счёт возмещения материального ущерба, причинённого потерпевшему в результате повреждения автомобиля.

Защитник полагает, что назначенное Гмыре В.А. наказание является несправедливым вследствие его суровости.

Взысканный с его подзащитного размер материального ущерба не подтверждается исследованными в суде доказательствами.

Представленные Е товарные чеки о приобретении запасных частей никоим образом не подтверждают факт причинения повреждений автомобилю 28 августа 2017 года, когда был задержан Гмыря В.А.

В то же время в обоснование необходимости смягчения наказания защитник ссылается на то, что, несмотря на непризнание осуждённым размера материального ущерба (он и его подзащитный просили не рассматривать данный гражданский иск в уголовном процессе), Гмыря В.А. полностью признал вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, и 28 декабря 2019 года добровольно возместил Е материальный ущерб в размере 25170 рублей, что подтверждается распиской и заключением специалиста от 27 декабря 2019 года об определении действительной стоимости восстановительного ремонта автомобиля.

С учётом изложенных выше обстоятельств адвокат Левенок В.В. просит признать обстоятельством, смягчающим наказание Гмыри В.А., добровольное возмещение материального ущерба.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Гмыря В.А. просит смягчить назначенное ему наказание, указав при этом на его плохое состояние здоровья.

Также он считает, что Е следует отказать в удовлетворении гражданского иска ввиду отсутствия доказательств, подтверждающих действительную стоимость восстановительного ремонта автомобиля.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Барсукова Е.Ю. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

В возражениях на апелляционное представление адвокаты Люфи К.Я. и Левенок В.В. указали, что суд апелляционной инстанции не может рассматривать доводы, изложенные в дополнениях к апелляционному представлению, и принимать во внимание возражения автора апелляционного представления, так

как данные процессуальные документы были поданы государственным обвинителем Барсуковой Е.Ю. в тот период (26 сентября 2019 года и 18 ноября 2019 года соответственно), когда она не являлась действующим сотрудником прокуратуры Краснодарского края.

В то время она была назначена на должность старшего прокурора 9 отдела апелляционного управления Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации с дислокацией в г. края.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и представления, а также возражения на апелляционные жалобы и представление, судебная коллегия считает необходимым отменить приговор в части взыскания с Гмыри В.А. в пользу потерпевшего Е 131891 рубля в счёт возмещения материального ущерба ввиду незаконности и необоснованности данного решения и дело в этой части направить на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В уголовном процессе может быть разрешён гражданский иск. Согласно ч.1 ст.44 УПК РФ гражданским истцом является физическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинён ему непосредственно преступлением. В соответствии с положениями ч.1 ст.299 и ст.307 УПК РФ суд должен разрешить вопрос о доказанности предъявленного обвинения и в описательномотивировочной части обвинительного приговора изложить преступное деяние, признанного судом доказанным, с указанием в том числе последствий преступления.

Однако вопреки данным требованиям закона при описании преступного деяния, связанного с угоном автомобиля, принадлежащего Е в приговоре суд не указал о наступивших последствиях в виде механических повреждений, причинённых автомобилю. При этом суд указал, что сотрудники полиции, пресекая преступные действия Гмыри В.А., связанные с угоном автомобиля, воспрепятствовали движению автомобиля, предупредив Гмырю В.А. о предстоящем применении огнестрельного оружия, после чего Гмыря В.А. прекратил движение на автомобиле.

Впоследствии, разрешая гражданский иск Е в части возмещения материального ущерба, в приговоре суд указал, что автомобиль вышел из владения Е в результате противоправных действий Гмыри В.А.

Сотрудники полиции правомерно открыли огонь из штатного оружия по автомобилю, в результате чего автомобилю были причинены множественные механические повреждения.

Обосновывая размер материального ущерба, суд пришёл к выводу, что на восстановление автомобиля затрачено 131891 рубль. По мнению суда первой инстанции, данное обстоятельство подтверждается договором поставки новых запасных частей и товарным чеком.

Изложенные выше данные свидетельствуют об отсутствии каких-либо доказательств, подтверждающих факт причинения определённых механических повреждений автомобилю в результате конкретных действий сотрудников полиции и действительную стоимость восстановительного ремонта автомобиля, относимость приобретённых запасных частей к устранению механических повреждений, причинённых автомобилю в результате его угона виновным лицом.

При таких обстоятельствах оспариваемое решение по гражданскому иску судебная коллегия не может признать правильным.

В остальной части приговор в отношении Гмыри В.А. и этот же приговор в отношении Карачкина Д.А., Муковоза В.В. и Медведева Н.С. следует оставить без изменения, апелляционные представление и жалобы — без удовлетворения.

Судебная коллегия не может признать доводы автора апелляционного представления обоснованными.

При назначении осуждённым Гмыре В.А., Карачкину Д.А. и Муковозу В.В. наказания суд учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст.60 УК РФ, в том числе характер и степень общественной опасности совершённых преступлений, конкретные обстоятельства содеянного, тяжесть наступивших последствий.

Нельзя согласиться с доводом апелляционного представления о неправомерности решения суда о признании в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Гмыри В.А., Карачкина Д.А. и Муковоза В.В., активное способствование раскрытию и расследованию преступления. Как усматривается из апелляционного представления, речь идёт о наличии либо об отсутствии данного смягчающего наказание осуждённых обстоятельства применительно к преступлению, предусмотренному п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ.

В приговоре в обоснование доказанности вины осуждённых суд сослался на протоколы различных следственных действий, произведённых с участием осуждённых в ходе предварительного следствия, – протоколы допросов в каче-

стве подозреваемого, обвиняемого, протоколы очных ставок, протоколы проверок показаний на месте (т.3 л.д.192-196, 198-215, 238-242, т.4 л.д.20-25, 179-187, 194-205, 206-216, 224-226, 261-264, т.5 л.д.18-23, 24-29, 58-71), из содержания которых следует, что осуждённые рассказывали не только о совершённых ими действиях, но и уличали друг друга в причастности к совершению преступления.

Медведев Н.С. достаточно подробно рассказал не только о своих действиях, но и роли остальных осуждённых в ходе избиения О (т.3 л.д.96-99, т.4 л.д.40-49, 58-92, 94-104).

Эти доказательства были исследованы в суде по инициативе стороны обвинения.

В ходе предварительного следствия Гмыре В.А. было отказано в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Вместе с тем в приговоре суд указал, что данное обстоятельство свидетельствует «об активных действиях Гмыри В.А., выразившихся в добровольном желании детально сообщить следствию об обстоятельствах особо тяжкого преступления, связанного с причинением О тяжкого вреда здоровью».

Подобные действия Гмыри В.А., наряду с его показаниями в ходе предварительного следствия, в том числе при проверке показаний на месте 28 ноября 2017 года, судом были расценены как данные, свидетельствующие о наличии смягчающего наказание обстоятельства – активное способствование раскрытию и расследованию преступления. Изложенные в приговоре суждения относительно оценки факта отказа в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не могут свидетельствовать об отсутствии оспариваемого смягчающего наказание Гмыри В.А. обстоятельства с учётом его действительных показаний в ходе предварительного следствия.

В соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ в качестве иных обстоятельств, смягчающих наказание Гмыри В.А., суд признал явку с повинной, которая не была признана таковой с точки зрения соответствия её п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и принесение в судебном заседании извинений представителю потерпевшего О

Данное решение суда государственным обвинителем не оспаривается.

При назначении Гмыре В.А. наказания по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ суд учёл положения ч. 2 ст. 68 УК РФ.

Вместе с тем следует признать, что вопреки требованиям п. 4 ст. 307 УПК РФ в приговоре суд не мотивировал назначение Гмыре В.А. по ч. 1 ст. 166 УК

РФ наказания в виде лишения свободы на 1 год при наличии в его действиях особо опасного рецидива преступлений.

Судебная коллегия считает, что фактическое применение положений ч.3 ст. 68 УК РФ с учётом всех имеющихся по делу обстоятельств не может быть свидетельством незаконности назначенного Гмыре В.А. по ч. 1 ст. 166 УК РФ наказания.

При назначении осуждённым наказания суд учёл роль каждого из них в совершении преступлений. При решении оспариваемого вопроса суд также не оставил без внимания тот факт, что Муковоз В.В., совершая преступление, являлся сотрудником полиции. Назначенное Гмыре В.А., Карачкину Д.А. и Муковозу В.В. наказание нельзя признать несправедливым вследствие его чрезмерной мягкости.

Судебная коллегия также не усматривает оснований для изменения режима отбывания Медведевым Н.С. наказания и назначения осуждённому отбывать первые 5 лет лишения свободы в тюрьме.

В соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ суд принял обоснованное решение о необходимости назначения Медведеву Н.С. отбывать наказание в исправительной колонии строгого режима.

При этом суд учёл все обстоятельства уголовного дела, а также принципы и положения, предусмотренные ст. 6 и 43 УК РФ.

Доводы авторов апелляционных жалоб также не основаны на фактических данных и законе и не подлежат удовлетворению.

Ни на чём не основано утверждение адвоката Алексеюка Б.А. о необходимости переквалификации действий Муковоза В.В. с п. «а» ч.3 ст.111 на ст.116 УК РФ.

Приведённые в приговоре доказательства свидетельствуют о причастности Муковоза В.В. к причинению тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни О При этом он действовал в группе лиц, которые заранее договорились о совершении определённых действий в отношении потерпевшего. Действуя по ранее разработанному плану, Муковоз В.В., Гмыря В.А. и Медведев Н.С., вооружённые молотками, нанесли удары по телу О Перед этим Гмыря В.А. нанёс молотком один удар по туловищу потерпевшего, а иное лицо нанесло удар бейсбольной битой по голове потерпевшего. После этого иное лицо избило потерпевшего ногами и произвело 8 выстрелов в спину потерпевшего.

В избиении потерпевшего участвовал Медведев Н.С.

Действия осуждённых и иных лиц носили совместный характер, а поэтому нет оснований для переквалификации действий Муковоза В.В. на более мягкий уголовный закон.

Нет оснований и для смягчения назначенного ему наказания, так как при решении данного вопроса суд учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст. 60 УК РФ.

Назначенное Муковозу В.В. наказание является справедливым.

Суд обоснованно квалифицировал действия Медведева Н.С. по ч. 3 ст.30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Осуждённый и его защитник не оспаривают, что Медведев Н.С., нанося молотком удары по голове О и производя из травматического пистолета 8 выстрелов в голову потерпевшего, действовал с целью его убийства, которое не было доведено до конца по не зависящим от осуждённого обстоятельствам. B же время несостоятельным является довод осуждённого Медведева Н.С. и его защитника Люфи К.Я. об отсутствии в действиях Медведева Н.С. прямого умысла на убийство Е Судом достоверно установлено, что Медведев Н.С., находясь на расстоянии менее одного метра, произвёл из пистолета АПС-М, относящегося к огнестрельному оружию ограниченного поражения, 4 прицельных выстрела в голо-При этом необходимо учитывать пояснения потерпевшего ву Е который подтвердил, что Медведев Н.С., производя в него вы-E стрелы, высказался о том, когда же он скончается (в свойственной для осуждённого манере).

Медведев Н.С. также правильно осуждён по ст. 317 УК РФ.

Довод Медведева Н.С. о том, чт	о он не желал и не	мог причинить смерти
сотрудникам полиции А	и Г	опровергается приве-
дёнными в приговоре доказательствам	ми, согласно которь	ім осуждённый произ-
вёл из ружья около 5 прицельных выс	трелов в лобовое ст	екло полицейского ав-
томобиля, где находились потерпевши	т е.	

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что осуждённый д	цейство-
вал с прямым умыслом, направленным на убийство А	и Г
При этом Медведев Н.С. пытался избежать задержания.	

Смерть потерпевших не наступила в силу того, что они укрылись под переднюю панель патрульного автомобиля. В это же время один из потерпевших начал экстренное движение служебного автомобиля задним ходом, увеличив дистанцию от места производства Медведевым Н.С. выстрелов с 4 до 15 метров.

В ходе судебного разбирательства Медведев Н.С. и его защитник не подвергали сомнению допустимость первоначальных показаний Медведева Н.С.

Суд учёл все юридически значимые обстоятельства и назначил Медведеву Н.С. справедливое наказание.

С учётом конкретных обстоятельств дела суд обоснованно взыскал с Медведева Н.С. в пользу Е 500000 рублей в счёт компенсации морального вреда.

Также нет оснований для изменения приговора в отношении Гмыри В.А. и смягчения наказания.

Назначенное Гмыре В.А. наказание не является суровым. При решении данного вопроса судом были учтены все необходимые обстоятельства.

В настоящее время приговор в отношении Гмыри В.А. в части взыскания с него в пользу Е 131891 рубля в счёт возмещения материального ущерба отменён, дело в этой части направлено на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, до постановления приговора Гмыря В.А. добровольно не возмещал материальный ущерб, а поэтому представленная в апелляционный суд расписка о возмещении осуждённым потерпевшему материального ущерба в размере 25170 рублей не может быть основанием для признания в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Гмыри В.А., добровольное возмещение имущественного вреда, причинённого в результате преступления. Назначенный Гмыре В.А. вид исправительного учреждения соответствует п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

Необоснованным является довод адвокатов Левенка В.В. и Люфи К.Я. о том, что дополнения к апелляционному представлению и возражения на апелляционные жалобы поданы ненадлежащим лицом.

Б была государственным обвинителем по настоящему уголовному делу, по которому 18 февраля 2019 года был постановлен приговор. 28 февраля 2019 года Б подала апелляционное представление. Впоследствии она подала оспариваемые стороной защиты дополнения к апелляционному представлению и возражения на апелляционные жалобы. При этом она

была переведена в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. При сложившихся обстоятельствах Б имела полномочия на подачу дополнений к апелляционному представлению и возражений на жалобы.

Согласно ст.4 Федерального закона Российской Федерации от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации составляет федеральную централизованную систему органов и организаций и действует на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации.

Руководствуясь ст. 389^{13} , 389^{20} , 389^{26} , 389^{28} и 389^{33} УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Краснодарского краевого суда от 18 февраля 2019 года в отношении Гмыри Владислава Андреевича в части взыскания с него в пользу потерпевшего Е 131891 рубля в счёт возмещения материального ущерба отменить и дело в этой части направить на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства в тот же суд в ином составе судей.

В остальной части приговор в отношении Гмыри В.А. и этот же приговор в отношении Карачкина Дмитрия Алексеевича, Муковоза Вячеслава Вячеславовича и Медведева Никиты Сергеевича оставить без изменения, апелляционные представление и жалобы – без удовлетворения.

